

— Дедушка, ты скоро?

Полдень уже давно вступил в свои права, и солнечные лучи беспрепятственно заливали комнату сквозь широкие окна. Фу Лин заглянул в дверной проём. Опершись плечом о косяк, он приподнял увесистые коробки с едой, привлекая внимание:

— Бабушка прислала обед. Я ужасно проголодался.

— Скоро-скоро, Лин Бао, ты иди пока поешь, только не броди там нигде, — отозвался дедушка, даже не подняв головы.

Он поправил очки и замер, затаив дыхание и внимательно изучая артефакт в своих руках. Старик говорил мягко, а окружившие его ученики вполголоса обсуждали план реставрации. В комнате царила строгая академическая атмосфера, пропитанная запахом древности и тишиной.

Фу Лин подождал ещё несколько секунд, но, поняв, что на него больше не обратят внимания, со вздохом отступил назад. Они с Ниденагой устроились на длинной деревянной скамье снаружи. Раскрывая коробки, юноша виновато пояснил:

— Совсем забыл, что иностранцам здесь нельзя разгуливать без сопровождения. Придётся тебе подождать под дверью дедушкиного кабинета. Но нам всё равно будет куда сходить.

Фу Лин весело качнул ногой и вдруг лукаво склонил голову к Ниденаге, хитро прищурившись:

— Хочешь, отведу тебя потом в открытую зону для туристов?

— А мы разве... не в Гугуне? — Ниденага в замешательстве наклонил голову, но взгляд его невольно прикипел к еде.

Аппетитная, блестящая от соуса свиная грудинка так и манила своим видом. Насыщенный аромат мяса и специй разливался в воздухе, дразня и заставляя рот наполняться слюной.

Ниденага повёл носом. В его руках уже материализовались палочки для еды, а в золотистых глазах вспыхнуло предвкушение.

— Потому что там люди! Огромные толпы, Нид! — Фу Лин сердито захлопнул крышку коробки.
— Иначе куда нам податься? Дедушка, если увлечётся работой, не выйдет отсюда до самого вечера.

— Так дело не пойдёт! Я...

Юноша резко вскочил, сделал пару шагов туда-сюда, словно раздумывая, и направился было к выходу, прижимая обед к груди. Но в тот же миг чья-то рука крепко ухватила его за край футболки. Ниденага, только что видевший почти открытую коробку, теперь беспомощно смотрел на него, вцепившись в одежду.

— Фу Лин... кушать хочу, — жалобно протянул дракон.

«Может, сначала поедим? — Ниденага с надеждой смотрел на коробку. — Мясо так вкусно пахнет. Дракон голоден»

Стоило Ниденаге заговорить, как живот Фу Лина предательски заурчал. Юноша густо покраснел и, сделав вид, будто ничего не произошло, немедленно сел обратно и с достоинством открыл крышку.

— Ну, раз ты так проголодался, тогда сначала пообедаем, — кашлянул он, торопливо выхватывая свои палочки.

Он и сам умирал от голода. Просто зверски проголодался. После слов Ниденаги чувство голода стало почти невыносимым. Фу Лин зачерпнул добрую порцию риса и отправил в рот сочный кусок свинины.

— М-м-м! Фкуфно!

Глаза юноши засияли от восторга. Он принялся уплетать обед за обе щеки, но вдруг замер, озадаченно склонив голову.

«Неужели домработница у бабушки так наловчилась готовить?»

Дедушка с бабушкой предпочитали самую простую пищу, чаще всего вегетарианскую. Их домработница мастерски владела рецептами хуайянской кухни, но обычно готовила что-то лёгкое и постное. Фу Лин же с детства был привередой: угодить его тонкому вкусу было задачей не из лёгких.

Прожевав кусочек нежных ребрышек, он вынес вердикт:

— Это блюдо точно готовила домработница. А вот грудинку — нет. Ребрышки сохранили свой привычный вкус.

Ниденага, отправив в рот очередной кусок свинины, блаженно зажмурился. Лицо его лучилось абсолютным счастьем:

— Это от соседей.

— От каких ещё соседей?

— Которые живут рядом с твоим домом, — ответил Ниденага.

«Значит, от семьи Цзи?»

— И как ты только узнал? — поразился Фу Лин. — Ну и ну! Тебе бы профессию сменить. Таможне такие таланты очень нужны.

Юноша расхохотался и, не в силах сдержаться, по-дружески приобнял Ниденагу за плечи. Они сидели вплотную, соприкасаясь, парень весело смеялся, и кончики его волос щекотали шею обоих, создавая атмосферу странной, почти интимной близости.

— Если тебя туда возьмут, я обязательно буду приходить к тебе с передачками, служивый.

Ниденага замер с озадаченным видом, явно не поняв шутки, но это его не остановило — он продолжил молча уничтожать мясо. Пока он ел, количество свинины в коробке Фу Лина сократилось вдвое, отчего тот возмущенно заверещал:

— А ну оставь моё мясо в покое!

В качестве мести он немедленно запустил палочки в порцию Ниденаги и с триумфальным видом утащил самый лакомый кусок. Кажется, украденная еда была в стократ вкуснее. Обед превратился в маленькое сражение: один крал, другой мстил, стремясь непременно вернуть своё.

В перерыве между обсуждениями дедушка услышал доносящийся снаружи весёлый гомон и невольно улыбнулся. Сняв очки, он радостно обратился к студентам:

— Ну всё, идите обедать.

«Интересно, что там старушка мне припасла?»

Домашний обед, внук рядом, любимая жена дома — старость в окружении близких приносила ему истинное умиротворение. Дедушка Фу, не скрывая удовольствия, довольно напевал под нос какой-то простенький мотив.

Когда с едой было покончено, Фу Лин собрал пустые коробки и подошёл к раковине. Реставрационный институт располагался в старом флигеле, и раковина здесь помнила ещё

прошлый век: из старого, тронутого ржавчиной крана с шумом бежала вода. Он пошарил под раковиной и привычным движением выудил бутылку моющего средства.

— Помой посуду, и пойдём вздремнём часок. А после обеда отправимся в парк.

Парень уже засучил рукава, собираясь взяться за дело, но в этот момент его окликнули:

— Сяо Фу, загляни-ка ко мне на минуту.

— А, иду! — отозвался юноша и поспешно скрылся за дверью.

Его позвал один из старых мастеров, и Фу Лин пропал там на доброе полчаса. Оставшись один, Ниденага посмотрел на грязные коробки в раковине и неуклюже взял тряпку.

Когда Фу Лин наконец освободился и вышел во двор, его взору предстала неожиданная картина. В ярких лучах солнца рослый, широкоплечий мужчина стоял у раковины, стягивая через голову футболку. Движение обнажило рельефные мышцы груди и пресса. Ниденага слегка развернулся, и в каждом движении его мощной спины чувствовалась первобытная, сокрушительная сила.

Обычно Ниденага носил свободную одежду, и за ней скрывалась его истинная мощь. Но сейчас, глядя на него, парень с пугающей ясностью осознал, насколько этот человек силен. Это не было тело, выхолощенное в тренажерном зале; бледная, почти лишенная красок кожа не казалась болезненной. Напротив, от неё веяло чем-то диким и опасным. Сила, которую невозможно описать словами, буквально обрушилась на Фу Лина. Каждое небрежное движение мышц вызывало почти физически ощутимое давление.

«Такой огромный, такой могучий...»

Вода с шумом лилась из крана, брызги попадали на кожу и сверкающими каплями скатывались вниз, прокладывая дорожки в лучах солнца. Они скользили по глубоким линиям пресса и исчезали за поясом брюк. Фу Лин замер, не в силах отвести взгляд. Горло его невольно сжалось.

Громкий звук сглатывания заставил его вздрогнуть. Парень мгновенно пришёл в себя и бросился к Ниденаге, рывком натягивая на него футболку, которую тот почти снял.

— Ты... ты... ты что творишь?! — голос Фу Лина сорвался на высокой ноте.

Он заикался, отводя взгляд, а кончики ушей, скрытые волосами, пылали огнём. Встретившись со спокойным взглядом глубоких золотистых глаз, юноша резко отвернулся, тяжело дыша. Волосы Ниденаги слегка растрепались, но он вовсе не выглядел неловко. Золото его глаз подернулось легкой дымкой недоумения.

— Одежда намокла, — просто ответил он.

Только тогда Фу Лин заметил, что ладонь его, сжимающая край ткани, стала влажной. Он до боли сжимал мокрую футболку дракона. Юноша отдернул руку, словно от удара током, и сухо спросил:

— Намокла? С чего бы это?

Ниденага едва заметно кивнул в сторону раковины, где чистые, вымытые коробки сверкали на солнце. Видимо, он просто решил снять верх, чтобы не мочить его дальше. Фу Лин чувствовал, как по спине катится пот.

— Так... так нельзя! Как ты мог...

Лицо его залила краска, в глазах заплескалось смятение. Он смотрел на Ниденагу, совершенно не зная, куда деть руки:

— Я... я пойду найду тебе что-нибудь переодеться.

Он зашагал к двери, едва не путаясь в собственных ногах. Напускное спокойствие нисколько не скрывало его скованности. Ниденага лишь слегка склонил голову, наблюдая, как юноша, словно лунатик, бредет к дому, и в последний момент подхватил его под локоть, когда тот едва не врезался в косяк.

Фу Лин, не ожидавший рывка, потерял равновесие и всем телом прижался к Ниденаге. Лицом он уткнулся во что-то одновременно твердое и упругое. От неожиданного жара мозг парня словно отключился. Он пулей отлетел от мужчины, выпрямляясь в струнку:

— Это случайность! Чистая случайность!

Выкрикнув это, он развернулся и едва не растянулся, споткнувшись о порог. Кое-как сохранив равновесие, он отпихнул руку Ниденаги, пытавшегося его поддержать, и с грохотом захлопнул дверь.

Фу Лин прижал ладони к бешено колотящемуся сердцу и беззвучно закрыл лицо руками.

«А-а-а-а!»

Сделав несколько глубоких вдохов, он поднял голову и столкнулся с любопытным взглядом мастера из реставрационного центра:

— Сяо Фу, что с тобой?

Фу Лин лишь промолчал.

«Позор — это сегодняшний день. Молчание — мой прощальный Кембридж»

В итоге Ниденага оказался облачен в простую хлопковую майку-безрукавку. В этом виде он и уселся на маленькую скамеечку — смачивать водой сухую глину. Глубокие, мужественные черты его лица заставляли забыть о наряде. Даже в старой майке он выглядел так, словно позировал для модного журнала. Красота босса мафии, решившего заняться фермерством.

Фу Лин не знал, куда девать глаза. Свободная майка открывала слишком много, и от этого зрелища у него кружилась голова. Впрочем, вскоре ему стало не до раздумий.

В реставрационном центре не хватало рук, и юношу быстро припахали к делу. Он, вооружившись инструментами, сосредоточенно замер у стола. Фу Лин почти распластался над ним, бережно восстанавливая старинный, изъеденный временем свиток.

Дыхание его стало прерывистым и неглубоким. Глаза были прикованы к бумаге; каждое движение, каждое прикосновение влажной кисти было выверено до миллиметра. Это была ювелирная работа. Реставрация артефактов требовала не только знаний, но и огромного опыта. Многие ученики годами ходят в подмастерьях, прежде чем им позволят прикоснуться к подлиннику. Фу Лин же демонстрировал мастерство, отточенное десятилетиями практики.

А Ниденаге досталась лишь скамеечка и скучная обязанность поливать глину. Лицо юноши было предельно серьезным, движения — точными и уверенными. Он разделял слои бумаги с невероятной легкостью, а его рука с кистью двигалась с изяществом истинного художника.

Мастера из центра не могли удержаться от обсуждений:

— А внук-то у старого Цзи талантливый. Терпения ему не занимать, да и рука набита. Интересно, пойдет он ко мне в магистратуру?

— Да он наверняка к деду пойдет, семейная традиция как-никак. С пеленок ведь в этом деле.

— И всё же стоит попробовать переманить. Зачем ему у старика Цзи с посудой возиться? С таким даром ему только живопись да каллиграфию реставрировать.

— В конце концов, пусть сам решает, к чему душа лежит.

— Это верно, это верно...

Ниденага поднял голову. В его золотистых глазах отражались немолодые люди, увлеченные спором. Он едва заметно шевельнул губами. Ему очень хотелось возразить этим жадным и невежественным смертным.

«Маленький золотой дракон поедет со мной в Северную Европу, — Ниденага довольно прищурился. — Он сам это сказал»

Западный дракон прекрасно знал древнюю восточную мудрость: тот, кто выставляет свои сокровища напоказ, рискует их лишиться. Поэтому он просто молча наслаждался своим триумфом.

<http://bllate.org/book/15864/1440043>